

«Михаил и Ангелы его»
«Michael et angeli eius»

29 сентября 1456

Арх. Михаила

Бриксен

1. «Михаил и Ангелы его воевали против дракона»¹ (Апок. 12)

Сегодняшний праздник ангелов называют также праздником Михаила. «Михаил» значит «кто как Бог» или «кто как Владыка». Михаила, защитника Божией чести, по праву называют ещё и князем². Всякий гордец возносится на Бога, поэтому Михаил низвергает с неба гордыню, называемую *диаволом*, *драконом* и *Денницей*³. Прародителей дракон, или змей, *обольстил* именно тем, что внушил им гордыню, т.е. стремление в непослушании уподобиться Богу⁴.

2. Внушивший это был низвержен Михаилом с неба за то, что, *поместив престол свой на севере*, захотел *быть подобен Всевышнему*⁵. Гордыня в превозношении *помещает престол*, или трон, *свой на севере*, причём превознесение там же оборачивается падением: по мере возношения к северу каждый всё дальше уклоняется от середины неба, от солнца и зодиака (или «пути жизни»⁶) к смерти - туда, где, замерзая, леденеет жизненное движение.

3. Михаил по праву является предводителем Церкви. Начальство в Церкви состоит в смирении и служении, в порядке, которого нет без послушания. Порядок есть отражённое сияние божества; послушание - сакрамент священного порядка⁷.

В порядке опора ипостасному существованию (*subsistit*) любого множества; вне порядка множества как такового нет и быть не может. Множеству выпадает быть от единого и сущего. Всякая вещь есть настолько, насколько она едина; следовательно собственное бытие (*subsistentia*) множества – не что иное, как единение⁸. Но что единит многое, как не порядок? Множество, само по себе как множество к бытию неспособное, получает возможность бытия, только выстраиваясь в порядок относительно единого. Порядок же требует пропорции и гармонии⁹.

¹ Откр. 12, 7; чтения праздника: Откр. 1, 1-5; Мф. 18, 1-10

² Дан. 10, 21; 12, 1

³ Откр. 12, 9; Ис. 14, 12

⁴ Быт. 3, 13

⁵ Ис. 14, 13-14; см. также: Григорий Великий, «Беседы на Евангелие» XXXIV, 9

⁶ см. «О бытии-возможности» 23; «Компендий» XIII, 43; CCXLI, 9

⁷ ср. CCXXXV, 3 («послушание – сакрамент любви»)

⁸ см. «О начале» 7; 28; 30; 39-40; CXLIX, 5

⁹ о порядке – ср. CLXV, 2

Начальство церковное, изливаемое от одного во многих, зависит от иерархии, или божественного начальства, подобие которого оно несёт.

4. Откуда в нас берётся некое знание о существовании (*quia est*) ангелов, или интеллектуальных субстанций¹⁰, можно понять следующим образом. Об их существовании согласно утверждают все народы и в первую очередь книги Священной Библии, предшествующие всем другим книгам (Авраам жил раньше всех греческих писателей, а Моисей - прежде Платона и Сократа). О тех, кого Моисей называет «ангелами», философы говорят как об интеллигенциях, доказывая, что всё рождается от движения неба¹¹.

5. Жизнь, однако, происходит не от небесных тел, поскольку телесная сила направлена только на тела. Следовательно то нечто, что стоит в начале жизненного движения тела, происходит не от телесного неба, а от того, что движет небом. Как от небесного движения – движение тел, так от того, что движет небом - жизненное движение. Но жизненному движению присуща некая целесообразность; а источник целесообразного движения – в интеллигенции; следовательно интеллигенции суть двигатели орбит.

6. Зодиаком называется область, в которой движутся планеты¹². «Зодиак» значит «жизненный». Интеллигенций, таким образом, столько, сколько существует отдельных движений в небе; если какой бы то ни было звезде присуще её собственное движение, то у неё есть и собственный отличный от неё двигатель, или собственная отличная от неё интеллигенция¹³. Как правило истинно следующее: если имеем отдельное существование одной из двух частей того или иного данного соединения, то имеем и отдельное существование обеих. Например, если из серого цвета выделим [отдельно] белый, то получим также и [отдельно] чёрный, поскольку серый содержит оба эти цвета, подобно тому как человек свёртывает в себе и духовную, и телесную природу. Телесная дана отдельно в земле, в металлах и т.п.; следовательно и духовная тоже дана в отдельности как духовная, или интеллектуальная [природа]. Но отдельная духовная субстанция – это ангел.

7. В присущем каждому виду движению очевидно согласие. Например, кони, относясь к одному виду, в силу единства вида следуют также и одному присущему этому виду движению. Тем самым в начале данного вида стоит интеллигенция, которая единообразно движет такую «орбиту» конской формы¹⁴.

¹⁰ Ангел как «интеллектуальная субстанция» – см. Иоанн Дамаскин, «Точное изложение православной веры» II, 3; Альберт Великий, «На Имена Божии» IV, 11; Фома Аквинский, «Об отдельных субстанциях», 18

¹¹ ср. Экхарт, «Толкование на книгу Бытия», на 1, 26 (место отмечено маргиналией НК); Альберт Великий, «На Имена Божии» VII, 23

¹² см. Аристотель, «Метеорология» I, 6, 343 a23

¹³ по Альберту Великому, «На Имена Божии» IV, 67-68; «На Небесную иерархию» VI (марг. НК : «*quomodo philosophi numerant intelligentias*»)

¹⁴ ср. Альберт Великий, «На Имена Божии» VII, 9

В единообразии правильного видового движения мы обнаруживаем двигатель-интеллигенцию¹⁵, без которого не было бы единства вида, т.е. силы и действия.

8. Всякий состоящий в чём-то неделимом вид¹⁶ есть [как бы] «небо», которым предводительствует интеллигенция, или ангел, как бы бог в своём царстве¹⁷. Каждый человек в силу своего совершенства есть как бы [отдельный] вид. Гермес (или Меркурий) Трисмегист, обращаясь к Асклепию¹⁸, назвал человечество родом, а отдельных людей видами. Хотя некоторые считают, что текст этот дошёл до нас в плохом переводе, мы тем не менее всё равно видим, что разумная душа, без которой человек - не человек, не передана [от родителей] (non ex traduce), но в каждом человеке дана [непосредственно] Творцом¹⁹, Который есть Творец видов. Мы по опыту знаем, что в человеке интеллигенция [или понимание] предшествует движению разума; движение разума происходит от [понимания или] интеллигенции²⁰.

9. Однако, находясь в подверженном грехам теле, наша интеллигенция, если не будет направляема интеллигенцией отдельной, обречена всегда следовать телесным страстям. Поэтому нам придан ангел, который движет нас вверх, заставляя желать того, что относится к интеллектуальной природе, и пробуждая движения разума к вечному. Другое движение – животное, которому приятно земное; вдохновляет его князь тьмы. Вот такое идёт в нас состязание - мы имеем опыт непрестанной войны, которую ведут между собой словно подчинённые враждующим вождям разум и чувство.

10. Кроме того, ангелы преподают закон²¹. В видовой природе заключён закон; каждая видовая природа имеет собственные законы и предстоящий ангел правит согласно законам. Закон – это Дух Божий, или божественный промысел, а ангел – вестник или исполнитель закона. Как это устроено, отчасти даёт понять интроит мессы: «Благословите все ангелы, мощные силы [творящие слово Его] к возвещению голоса [речи Его]»²². То, что посылается подданным в послании императора, есть его голос, в голосе – слово, а в слове – дух, который информирует (formans), или просвещает, подданных о намерении императора; тогда хартию (или содержащее в себе речь послание) можно назвать «ангелом», или «вестником», а саму речь (т.е. слово или [заключённую] в речи мысль) – «духом», движущим согласно промыслу Божию. Ангел – тот, через кого Бог возвещает или устраивает всё, что изволит. Ангел приносит вечный закон и волю Божию либо исполняет божественные установления.

¹⁵ «intelligentiam motricem» - см. Альберт Великий, «Этика» III лекц.7: «intelligentia quae est motrix caeli secundum Philosophum»

¹⁶ «вид неделим» – Аристотель, «Метафизика» VII, 8, 1034a8 (марг. НК: «indivisibilis est species»)

¹⁷ Дионисий Ареопагит, «О небесной иерархии» XII, 3

¹⁸ Гермес Трисмегист, «Асклепий» I, 4: «species enim pars est generis ut homo humanitatis»

¹⁹ ср. CCLVIII, 9

²⁰ см. «Книга о причинах» III 33-34

²¹ Дионисий Ареопагит, «О небесной иерархии» IV, 3

²² Пс. 102, 20; цсл. «Благословите Господа, вси ангели его, сильнии крѣпостию, творящии слово его, услышати гласъ словесъ его»; «мощные силы... к возвещению» («potentes virtutes... ad annuntiandum») – так у НК; ср. Вульг.: «potentes virtute... ad audiendam»

11. «Бог есть Дух»²³. Во всяком ангеле заключено восприятие намерения Того Духа, Который – Бог. Тем самым ангел подобно живой и мыслящей книге, или хартии закона, содержащей в себе запись или оттиск намерения Божия, есть как бы обладающий пониманием посланник или глашатай к неспособному разглядеть замысел *невидимого Бога*²⁴ творению, просвещающий его о намерении Бога посредством какого-нибудь знака (*signaculo*).

12. Я имею здесь в виду ангельские имена, которые суть имена служений, поскольку ангелы суть *служебные духи*²⁵. Как горящую свечу мы называем светом, поскольку она даёт освещение, так и ангелы именуются – один Михаил, другой Гавриил, третий Рафаил, четвёртый Уриил – по служению, поскольку преподают нам такие-то божественные дары согласно значению слова²⁶. Подобно именованию служащих при царском дворе: один виночерпий царя, другой стольник царя, третий привратник царя, и т.д., – имена ангелов тоже оканчиваются на «-ил» («Ил» значит «Бог»), поскольку они служащие Царя правды, называемого «Ил» («El»), или «Элохим».

13. Взятые же сами по себе (т.е. не как служители), эти духи нам неведомы²⁷. Мы узнаём кого-либо по служению. Говорим «знаю его», имея в виду: знаю, что он царский виночерпий, узнаю в нём виночерпия. Но если отвлечься от служения, то он мне незнаком, т.е. незнаком в качестве образа Божия, ведь образ нельзя узнать, не зная пробраза. Поэтому интеллектуальную природу мы можем уловить только через уподобление.

Как учит Дионисий, видимое солнце, именуемое по-гречески «Гелиосом», «созывает» к себе все вещи, чтобы влить в них свою силу, которую вещи получают каждая, сколько захватит²⁸. **(14.)** Мощь его дивной силы являют видимые вещи, рождающиеся с приходом солнечного луча. Эта невыразимую силу каждый получает наилучшим, каким способен ухватить, способом, но всякий раз по-разному, так как каждая вещь воспринимает всю солнечную силу [по-своему] стяжённым образом. Как сила яблони стяжённо дана в каждом её яблоке, пусть каждый раз и по-разному (то же и в груше, и т.п.), так в самом дереве, а посредством его и в плоде, дана вся целиком солнечная сила. Каждая вещь принимает в себя всю целиком силу солнечного влияния согласно природе принимающего; так всё движимое воспринимает движение согласно свойствам своей подвижности: в одном случае пространственно, в другом – вегетативно, в третьем – чувственно, и т.д.

15. Виды принимают в себя силу универсалий сообразно виду, а индивидуумы посредством вида – индивидуально. Как в каждом индивидууме вся целиком

²³ Ин. 4, 24

²⁴ Кол. 1, 15

²⁵ Евр. 1, 14

²⁶ ср. Ориген, «О началах» I, 8, 1

²⁷ см. Григорий Великий, «Беседы на Евангелие» XXXIV, 8

²⁸ Дионисий Ареопагит, «Об именах Божиих» IV, 4

видовая сила отражается по-своему (т.е. согласно индивидуальной стяжённости, более или менее совершенно с точки зрения законченной индивидуации²⁹, подобно тому как лицо целиком отражается в каждом зеркале то яснее, то, смотря по свойствам зеркала, более мутно), так и интеллектуальное *солнце правды*³⁰ разливает в своём превосходящем всякое чувство Царстве «свет интеллигенции» [или понимания]³¹ и жар любви, а интеллектуальные виды принимают в себя это влияние, сколько каждый захватит.

Интеллигенция выше числа и пропорции (*rationem*), она нематериальна; интеллигенция отделяет умопостигаемые формы, абстрагируя их от материи, чтобы в себе сделать их [действительно] понятыми³². Мы имеем опыт этого в нашем собственном интеллекте: универсальное дано в интеллекте, тогда как материя индивидуализирует и стягивает форму³³.

В этом излиянии лучей интеллектуального солнца мы видим интеллектуальные природы, благородные и богообразные, словно живыми сияющими зеркалами - как если бы зеркальный образ ожил и сам стал зеркалом, сияющим оттого, что он - образ Бога, «солнца интеллигенции»³⁴. Этим солнцем формируются все вещи, ибо интеллигенция – то начало, в котором все они обретают форму.

16. Будучи интеллектуальным духом, она есть «божественный луч»³⁵, в котором как в образе солнечного «света интеллигенции» содержится уподобление любому, какой только может быть сформирован, виду. Ибо ту интеллигенцию, которая есть солнце, источник света и видов, [каждый из этих умных видов] вбирает в себя своим способом и мерой: способом Серафима или Херувима, Престола и т.д.³⁶ Так прозрачная среда вбирает в себя видимый свет в одном случае просто и близко – и тогда цвет называется белым, в другом – более отдалённо и тогда он зовётся голубым, или ещё дальше - и тогда красным³⁷, и т.д., и таким образом из разницы в мере восприятия возникают девять цветных чинов. Пример возникающих из разницы в восприятии света девяти отдельных цветов, наблюдать которые можно только в пределах области неба видимых вещей, даёт некоторое подобие того, как из разницы в восприятии света интеллигенции [возникают] девять отдельных ликов интеллектуальных духов, распознаваемых только в пределах области интеллектуального, т.е. только в интеллектуальном мире.

²⁹ см. подробнее: «Наука незнания» III, гл. 1; «Конъектуры» II, 2, 84; 13 134-139

³⁰ Мал. 4, 2

³¹ «lux intelligentiae» - см. прим. к «О начале», 16

³² См.: «О равенстве» 3

³³ См.: Альберт Великий, «Метафизика» III, 3, гл. 10-12

³⁴ «sol intelligentiae» - выражение из Бонавентуры («О семи дарах» VIII, 15)

³⁵ «божественный луч» - Дионисий Ареопагит, «О небесной иерархии» I, 2

³⁶ Дионисий Ареопагит, «О небесной иерархии» VII, 1

³⁷ ср. «Конъектуры» II, 16,170; «Об искании Бога» II, 34

17. В евангельском чтении говорится, что ангелы верных «*видят лицо Отца Небесного*»³⁸; тем самым они – словно *чистые очи сердца*³⁹. Если зеркало не будет чистым, оно в части действия своего перестанет быть зеркалом; точно так же и око, если не чисто, то не будет видеть. Поэтому ангелы суть чистейшие очи интеллекта. Как зрение наслаждается жизнью в красоте видимого, которую одну ищет и высматривает везде, так и интеллектуальная природа своим (т.е. собственным интеллектуальным) зрением ищет увидеть Подателя формы, Которого ничего нет прекрасней, и в Котором её успокоение.

18. Лицо есть знание; по лицу узнаём людей⁴⁰. *Видеть лицо Отца* для интеллектуальной природы означает понимать, т.е. обладать знанием источника собственной жизни⁴¹. Любой интеллект желает знать причину всего, именуемую нами Богом, поэтому нет ничего сладостнее и блаженнее её постижения. Но увидеть её можно только по указанию Сына Божия, потому что *Отца знает только Сын*, а все прочие знающие знают *из откровения Сына*⁴². «*Отец*, - по словам Сына, - *есть втайне*»⁴³. Поэтому Слово, или Сын Божий, есть *Посредник* для всех разумных духов, через Которого все достигают цели желаний или окончательного счастья.

19. Отсюда приходим к причине войны Михаила с драконом, о которой читаем в 12 главе Апокалипсиса: *дракон* (или тот *древний змей*⁴⁴, что обманул прародителей - Денница, Сатана, диавол), начав хвалится своими природными дарами и найдя себе высшее счастье в «*доведённом до презрения к Богу себялюбии*»⁴⁵, восстал - вместе с теми, кого привлёк на свою «*шуию*» сторону - против Бога с намерением естественным путём подняться до подобия Ему - как если бы без заслуги, благодати, научения и указания Сына Божия своими природными силами возможно было достичь видения славы Божией, и, овладев ею, сделаться счастливым. Бог же, сотворив интеллектуальные природы свободными, сотворил их такими, чтобы они, воздерживаясь вкушать от древа познания (т.е. от питания плодами собственного самомнения), смиренно сражались, водимые благодатью Сына (или Слова), в Ком было явлено предстоящее завершение дела искупления (которое превосходит дело творения), и чтобы Сын привёл всякую интеллектуальную природу к счастью, т.е. к участию в Своём уделе, Своей заслугой принося тех, кто предан Ему, к *Царю правды*⁴⁶ и вводя их в наследство блаженного боговидения.

³⁸ Мф. 18, 10

³⁹ см. ССLXV, 11 и прим.

⁴⁰ «*facies est notitia*» - «*facies est notitia*» - см. Исидор Севильский «Различения» II, XVII: «*facies dicta est eo quod notitiam faciat hominis*»; также у НК «Игра в шар» II, 116 («*facies notitia est, per faciem discernimus unum ab alio*», «лицо – знак» в пер. В.В. Бибихина); см. также прим. к СХХVI, 13 («*nomen est notitia*») и прим. к СХХХVII, 1

⁴¹ ср. ССXX, 9

⁴² Мф. 11, 27

⁴³ Мф. 6, 18

⁴⁴ Откр. 12, 9

⁴⁵ формула Августина: «О граде Божьем» XIV, 28

⁴⁶ Евр. 7, 2

20. *Дракон* же, настаивая, что в заслуге и благодати Сына нужды нет, а достаточно [одной] природы, восстал против послушания, уравнивая себя с Всевышним. В этом его смертный грех, поскольку со своей стороны он возомнил, что отнимет у Бога Его славу, которая Сам Бог и есть, и тем самым убьёт и обратит в ничто Самого Бога (так присваивающий себе славу царя тем самым уничтожает и убивает царя как царя). Тогда Михаил вместе со своими сторонниками встал на брань со словами «Кто подобен Владыке?» - и низверг гордыню из Царства Небесного⁴⁷. И вот «*Денница упал с неба*»⁴⁸ - т.е. с высоты единственно верной мудрости, и осталось ему только здешнее мирское знание, принадлежащее миру сему, куда он оказался выброшен.

21. *Упала с неба* любовь к себе; эта любовь захватывает чувственный мир сей, она обманула и прародителей; она есть удел самого Сатаны, *князя мира сего*⁴⁹. «*Горе земле и морю!*»⁵⁰ - где княжит «доведённое до презрения к Богу себялюбие», там вечное *горе*, потому что там жителям недоступно окончательное счастье. Более того, возлюбившие так себя больше Бога неизбежно кончают ненавистью к себе⁵¹: сколько бы проклятые ни любили себя в этом мире, по преставлении отсюда возненавидят себя ещё больше. В этом казнь, заслуженная теми, кто себя самого сделал целью своего движения – их терзает вечная ненависть к себе самим.

22. Обрати внимание на величие этой битвы: против власти Христа нашего восстала власть дьявола, отчего поднялся мятеж против спасения, силы и Царства Божия, где властвует Христос. Михаил и те, кто с ним, взяв на себя защиту власти Христовой, на которую ополчился дракон, добыли победу заслугой Христовой. «*Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти*»⁵², т.е. были готовы умереть, сражаясь за Слово.

23. Здесь следует отметить, что, сражаясь за Христа, ангелы предпочли честь Божию своей жизни и тем вместе с победой заслужили себе непоколебимое утверждение в благодати. Сама победа произошла по заслуге *пролития Крови Христовой*⁵³, поскольку Христос заслужил, чтобы сражающиеся за Него *даже до смерти* не бывали побеждаемы Сатаной, но сами побеждали его, ибо победил его Сам Христос, и власть Христова - над ним.

Дракон, таким образом, побеждается в силе Христовой, сила же Христова – в *послушании даже до смерти*⁵⁴, в искании не своей, но Божией чести. Христова заслуга тем самым содействовала ангелам от начала⁵⁵, как [содействовала она]

⁴⁷ ср. ССIV, 11

⁴⁸ Ис. 14, 12

⁴⁹ Ин. 16, 11

⁵⁰ Откр. 12, 12 (синод.: «Горе живущим на земле и на море!»)

⁵¹ ср. Пс. 10, 5; цсл: «любяя же неправду ненавидит свою душу»

⁵² Откр. 12, 11

⁵³ Евр. 9, 22; см. также: ССLXXVI, 9

⁵⁴ Флп. 2, 7

⁵⁵ ср. ССLXXVI, 9

и святым отцам, жившим прежде Его пришествия во плоти. Так верный и доверенный поручитель освобождает должника немедленно по перенятии долга, при том что в действительности погашает его только потом, в заранее определённый срок.

24. Заметь тут, что слово Божие, или власть Христова, для блаженных духов есть повелевающая сила. Поэтому я и назвал выше ангелов исполнителями веления слова Божия. Ведомый на страсть, Христос засвидетельствовал, что ангелы в Его власти и сразились бы за Него, будь на то Его воля⁵⁶. Поэтому и *наречён Он великого совета Ангел*⁵⁷, что Сам Своим советом направляет во всём ангелов.

25. Победа эта приносит радость. Сказано в тексте: *«Радуйтесь небеса и обитающие в них!»*⁵⁸ - ибо мятеж (т.е. взаимные обвинения братьев, происходящие от свойственных себялюбцам ненависти и зависти) извержен из Царства, в котором ничего, кроме мира, ибо там царит Христос, *«мир наш»*⁵⁹. А изверженный с небес мятеж спустился во вселенную населяющих *море и землю* людей; поэтому в мире сем непостоянство, скорбь, горе, смерть и всё подобное, несущее смятение.

26. В тексте, однако, говорится: *«Диавол в сильной ярости, так как знает, что немного ему остаётся времени»*⁶⁰ - поскольку он не в неведении, что начальство его извергается вон. Когда Христос пришёл в мир наставить нас против злобы диавола и научить биться до победы, диавол заговорил в одержимых через вопрошания, *почему пришёл прежде времени мучить их?*⁶¹ - как если бы тогда ещё не наступило время, определённое для извержения его из этого мира; и Христос отпускал их в пустынные места, где они не могли повредить людям.

27. Заметь ещё, что как благодаря победе над драконом вошли в вечную радость небесные ангелы, сотворённые все одновременно, так подобно им благодаря [той же] победе принимаются [туда] как заслужившие быть приписанными к *небесному воинству* также и приходящие в мир один за другим люди⁶². Когда же приписаны будут все избранные, тогда власть Христова придёт со ангелами на суд и извергнет дракона со всеми духами-отступниками и принявшими его совет за пределы этого мира во тьму, чтобы осталась одна только власть Христа нашего, *Кому всё покорено*⁶³; и *земля*, став новой и очищенной, избавится от *горя*⁶⁴.

⁵⁶ Мф. 26, 53

⁵⁷ Ис. 9, 6

⁵⁸ Откр. 12, 12

⁵⁹ Еф. 2, 14

⁶⁰ Откр. 12, 12

⁶¹ Мф. 8, 29

⁶² Лк. 2, 13

⁶³ 1 Кор. 15, 27

⁶⁴ Откр. 12, 12

28. А пока «дракон преследует жену»⁶⁵, т.е. Церковь Христову. Заметь, что преследование идёт из-за воссоздания и восполнения Небесной Церкви, или Иерусалима. Побеждённые Михаилом, Денница с ангелами [его] упали [на землю], поэтому восполнять [Церковь Небесную] придётся в непрестанной битве. Не победив лукавого⁶⁶, никому не взойти в то место, откуда диавол упал. Всегда видящие лицо Отца небесного⁶⁷ ангелы верных воинов как от начала бились с драконом, так и не перестанут до тех пор, пока число изверженных не восполнится избранными от человеческого рода⁶⁸, коим возможность стать небесными гражданами открыта в силу их интеллектуальной природы, принадлежащей нетленному, т.е. небесному, Царству.

29. Для того-то диавол и не извержен из мира, но упал на землю, в место обитания человека: чтобы «преследовать жену», т.е. Церковь, или Матерь Небесной Премудрости, о Чьём плоде сказано «мужеского пола»⁶⁹, ибо Денницу побеждает мужская сила. В ходе этого преследования воины обретают благородство и становятся достойными Царства Небесного, подобно тому как крестьяне и землепашцы за храбрость, доблесть и верность бывают возвышены к императорскому двору, где, если законно сражались⁷⁰, получают дворянство и делаются гражданами и приближенными кесаря.

30. Я иногда задумываюсь, отчего задерживается конец света? По предположениям многих святых [отцов], Судный день уже должен был наступить. Видя, как сильно разрастается Небесный Иерусалим⁷¹ с победами мучеников, святые эти [отцы] из столь бурного первоначального роста предполагали его скорое завершение. Но с угасанием императорского гонения угас и жар, а кроме того все без исключения сделались податливы к искушениям плоти. Именно поэтому и задерживается постройка, точнее восстановление, града Иерусалима, или «видения Бога», Который есть «мир превыше всякого чувствования»⁷².

31. Никому, кроме увенчанного Царя, не стать камнем в этом здании⁷³. «Увенчаются же только законно сражавшиеся»⁷⁴. «Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его»⁷⁵. Восхищают только те, кто силой побеждает лукавого. Поэтому с приближением конца света будет величайшее гонение - и тогда быстро восполнится число предназначенных [к спасению].

⁶⁵ Откр. 12, 13

⁶⁶ 1 Ин. 2, 14

⁶⁷ Мф. 18, 10

⁶⁸ Откр. 6, 11

⁶⁹ Откр. 12, 13

⁷⁰ 2 Тим. 2, 5; «сражались» (certaverint) - синод. «подвизались»

⁷¹ Евр. 12, 22

⁷² Флп. 4, 7; «Иерусалим» - «видение мира» (традиционная этимология)

⁷³ ср. 1 Пет. 2, 4-5; Евр. 2, 9

⁷⁴ 2 Тим. 2, 5

⁷⁵ Мф. 11, 12

32. Иоанн в Апокалипсисе даёт, по-видимому, диспозицию этой Церковной войны, вплоть до построения нового града Иерусалима. Наша *брань с духами мира и плоти*⁷⁶ велика; в разные времена проходит она по-разному, поэтому по-разному образно и символически описаны [в Апокалипсисе] и разные виды сражений. Кто станет вникать в смысл этой книги, исходя из сказанного, тот *обрящет сладостную пажить*⁷⁷.

На сегодня сказанного хватит.

⁷⁶ Еф. 6, 12

⁷⁷ Ин. 10, 9